

УДК 338.43.01(470+571)

Економіка сільського господарства

Калугіна З.І., д-р соціол. наук, проф.

головний науковий співробітник Інституту економіки та організації промислового виробництва Сибірського відділення РАН, м. Новосибірськ, Росія

СОЦІАЛЬНІ ВИТРАТИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ МОДЕРНІЗАЦІЇ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОСІЇ

Здійснено аналіз соціально-економічних наслідків і перспектив модернізації аграрного сектора Росії. На базі теорії соціальних механізмів розглянуто модернізацію як соціальний процес інноваційних трансформацій, особливий акцент зроблено на оцінку рівня безробіття, бідності, зміни соціально-економічної стратифікації сільського населення. Спираючись на багатий попередній досвід дослідження аграрних відносин у Росії, представлено своє бачення перспектив розвитку вітчизняного аграрного сектора та обґрунтовано механізми досягнення цілей розвитку¹.

Ключові слова: модернізація аграрної економіки, сільський фріланс, економічна стратифікація, джерела сільського розвитку.

Калугина З.И., д-р социол. наук, проф.,

главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Социальные аспекты модернизации. Наряду с организационными, нормативно-правовыми, финансовыми, информационными и управленческими аспектами значимую роль в познании, осмыслении и оценке последствий модернизации играет анализ социальных аспектов. Попытаемся разобраться в процессах модернизации с позиции социологии. Социология как наука об обществе в качестве основных объектов исследования выделяет *социальные группы* с их интересами, мотивами, ценностями; *социальные институты*, представляющие собой формальные и неформальные "правила игры", в рамках которых протекают общественные процессы и формируются общественные нормы поведения, а также *социальные действия/взаимодействия* субъектов (участников) того или иного *социального процесса*. Модернизация как социальный процесс представляет собой не что иное, как взаимодействие

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-03-00710а).

хозяйствующих субъектов в сфере инновационных трансформаций и координации их действий для наиболее рационального использования имеющихся ресурсов и средств с целью получения наибольшего экономического и социального эффекта. При этом все участники процесса руководствуются собственными интересами и мотивами и преследуют свои специфические цели. В связи с этим могут возникать конфликтные ситуации. Так, крупные агрохолдинги нередко ущемляют интересы регионов, других хозяйствующих субъектов, а также рядовых работников, прежде всего, в правах собственности и трудовых отношений. Достижение общественного консенсуса путем разрешения таких конфликтов является необходимым условием успешного развития инновационных процессов в аграрном секторе. Для этого требуется наличие соответствующих институциональных условий и механизмов артикуляции, защиты, согласования и гармонизации интересов всех участников процесса.

Базируясь на методологии социальных механизмов развития экономики и трансформации российского общества академика Т.Заславской [1], можно сформулировать основные направления исследования социальных аспектов модернизационных процессов в агропродовольственном секторе. Во-первых, должны быть определены ключевые субъекты этого процесса, их интересы, мотивы, стимулы, модели поведения, профессиональные качества, а также социально-экономический статус. Во-вторых, необходимо исследовать характер социальных взаимодействий участников процесса, а также институциональные механизмы регулирования этих взаимодействий. При этом внимание должно быть уделено не только формальным правилам, но и реальным социальным практикам, включая и неправовые ("откаты", взятки, сговор и т. д.). В-третьих, важным направлением исследования должно быть изучение собственно социальной деятельности хозяйствующих субъектов: социальная поддержка работников, благотворительная деятельность, участие компаний в решении социальных проблем отдельных групп (молодежи, сирот, пенсионеров и др.) и территорий, обеспечение социальных гарантий работникам и т. п. И наконец, – общая оценка результатов и социальных последствий (положительных и отрицательных) инновационных процессов.

Опираясь на многолетний опыт исследований проблем российского села, данные сухой статистики и результаты социологических исследований, попробуем разобраться в том, что же в конечном итоге принесли сельскому населению и обществу в целом инновационные трансформационные процессы (модернизации), которые происходили в последние два десятилетия в аграрном секторе России.

Парадоксы модернизации аграрной экономики. Анализ имеющейся информации позволяет сделать вывод, что аграрные преобразования последних лет сопровождались глубокими отрицательными социально-экономическими последствиями. К ним относятся, в первую очередь:

- рост застойной безработицы;
- формирование маргинальных групп населения, исключенного из сферы формальной экономики;
- снижение уровня и качества жизни населения;
- социальная дезинтеграция сельских сообществ;
- сужение социальной базы инновационных и интеграционных процессов.

Динамика сельской безработицы (рис. 1) свидетельствует о том, что за последние 20 лет и в кризисные периоды, и в периоды относительного благополучия масштабы общей и зарегистрированной безработицы возрастали. По данным обследований занятости населения, численность безработных в сельской местности стала

стремительно возрастать, начиная со середины 1990-х годов, и превысила 2 млн человек в 2006 г. при незначительном ее снижении в последующем 2007 г.

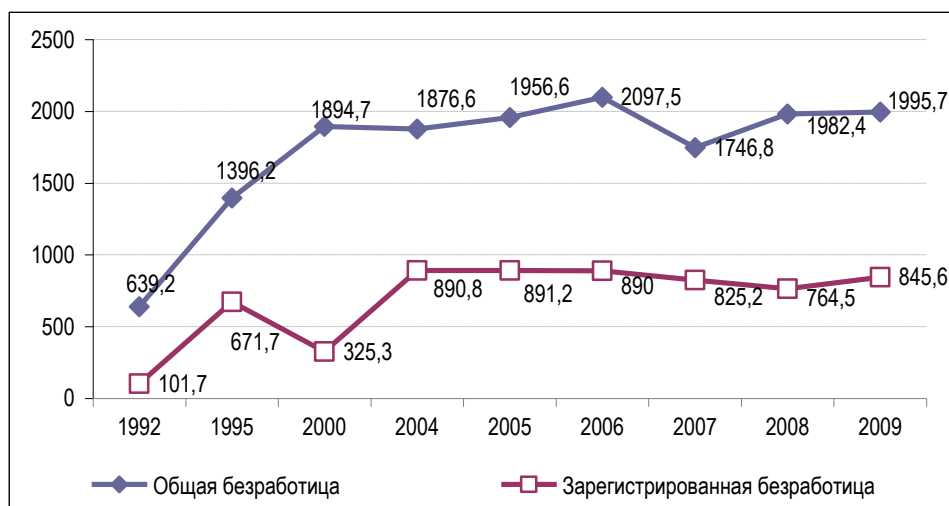

Рис. 1. Динамика сельской безработицы в Российской Федерации в 1992–2009 гг., тыс. чел.

Источник: Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 101.

Положительная динамика была прервана в кризисные 2008–2009-е годы. За период с 1992 по 2009 гг. общая численность сельских безработных утроилась, а число зарегистрированных безработных увеличилось за то же время в 8 раз. Сельские безработные составляли более половины зарегистрированных безработных при значительно меньшей доле работников сельского хозяйства в общей численности занятых в экономике.

С одной стороны, высвобождение излишней рабочей силы – явление прогрессивное и закономерное. Складывающиеся тенденции соответствуют общемировым тенденциям. Межстрановые сравнения свидетельствуют о том, что Россия отстает от развитых стран по доле занятых в сельском хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1

Доля работников сельского хозяйства в общей численности занятых, %

Страна	Доля занятых в сельском хозяйстве
Россия	7,8
Финляндия	4,4
Франция	3,0
Германия	2,2
Швеция	2,2
США	1,5
Великобритания	1,4
Польша	14,7

Источник: Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 98–99.

Дальнейшее высвобождение рабочей силы в аграрном секторе неизбежно. Ее использование на сельском рынке труда проблематично в силу чрезвычайно узкого выбора рабочих мест, что обусловлено неразвитостью производственной и социаль-

ной инфраструктуры, а также низкой степенью диверсификации аграрной экономики. До последнего времени сельское хозяйство остается доминирующей сферой занятости населения. Потерявшие работу сельскохозяйственные работники образуют маргинальную группу, практически исключенную из сферы формальной экономики и гарантированной постоянной занятости. Они вынуждены либо полностью переключаться на личное подсобное хозяйство, либо самостоятельно формировать собственный портфель работ или заказов, то есть превращаться в сельских фрилансеров (от англ. "freelancer" – свободный копьеносец, наемник).

"Портфель работ" – это набор видов деятельности, которые осуществляются индивидом или семьей на протяжении определенного времени. Нетрадиционные формы занятости слабо регулируются государством, они связаны с высокими рисками, отсутствием социальных гарантий, нестабильностью доходов, ограниченностью возможностей для карьерного роста и другими негативными последствиями [2–3].

Сельский фриланс – это вид неформального самостоятельного труда сельских жителей по предоставлению услуг своим клиентам (заказчикам) согласно трудовому договору, заключаемому по соглашению сторон в устной или письменной форме.

Сельские фрилансеры – это мастеровые люди, которые либо по собственному выбору, либо вынужденно во время длительной безработицы или неполной занятости самостоятельно занимаются производством услуг. Они обладают определенным авторитетом и пользуются доверием со стороны односельчан. Сельские фрилансеры, как и городские, самостоятельно формируют портфель работ (услуг) на определенный срок в рамках одной или нескольких профессий (строители, механизаторы, портные, парикмахеры, слесари) на основе устной или письменной договоренности с заказчиком (клиентом). В значительной степени сельские фрилансеры закрывают нишу в бытовом и сервисном обслуживании населения, сведенном на нет во время перманентных экономических реформ.

Портфельная занятость меняет уклад и образ жизни сельского населения, поскольку позволяет фрилансерам самостоятельно распоряжаться своим временем, устанавливать удобный для них режим труда и отдыха, регулировать интенсивность труда, совмещать разные виды занятости, а в период длительной безработицы путем фриланса включаться в сферу занятости. Однако фрилансеры лишены права получать социальные выплаты (оплата больничных листов, отпуска и т. п.) и имеют неясные перспективы в пенсионном обеспечении.

Застойный характер сельской безработицы (в 2010 г. – 38,6%) формирует устойчивую группу лиц, не имеющих постоянной работы, не связанных контрактом с какой-либо организацией и вынужденных самостоятельно решать проблему занятости. Таким образом, длительно неработающее население образует социальную базу развития сельского фриланса. Ряды фрилансеров пополняются также за счет тех людей, которым надоело "гнуть спину то на колхоз, то на частных". Со временем часть сельских фрилансеров могут зарегистрироваться как индивидуальные предприниматели или создать собственную фирму. Часть из них при наличии вакансий пополняют ряды наемных работников на предприятиях и в учреждениях, а часть предпочтут фриланс. Во многом их выбор будет зависеть от проводимой государством политики занятости. Следует отметить, что указанные явления на современном сельском рынке труда изучены слабо.

Снижение уровня и качества жизни сельского населения. Заработная плата остается главным источником доходов населения России. В 2010 г. ее доля в совокупных доходах населения составила с учетом скрытой (неучтенной) заработной

платы 66,4% [4, с. 120]. Одной из основных причин двукратного падения среднего уровня реальных доходов населения РФ за годы реформ явилось снижение уровня оплаты труда. В начале реформ не только минимальная, но и средняя начисленная заработная плата в отдельных отраслях, включая сельское хозяйство, опустилась до уровня прожиточного минимума и ниже. Несмотря на положительные тенденции последних лет, оплата труда в сельском хозяйстве России остается самой низкой среди отраслей экономики. В 2010 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата сельскохозяйственных работников составила 10573 руб., что в два раза ниже по отношению к общероссийскому уровню и эквивалентно примерно 1,8 прожиточного минимума и недостаточно для воспроизводства рабочей силы даже на самом минимальном уровне [5] (рис. 2).

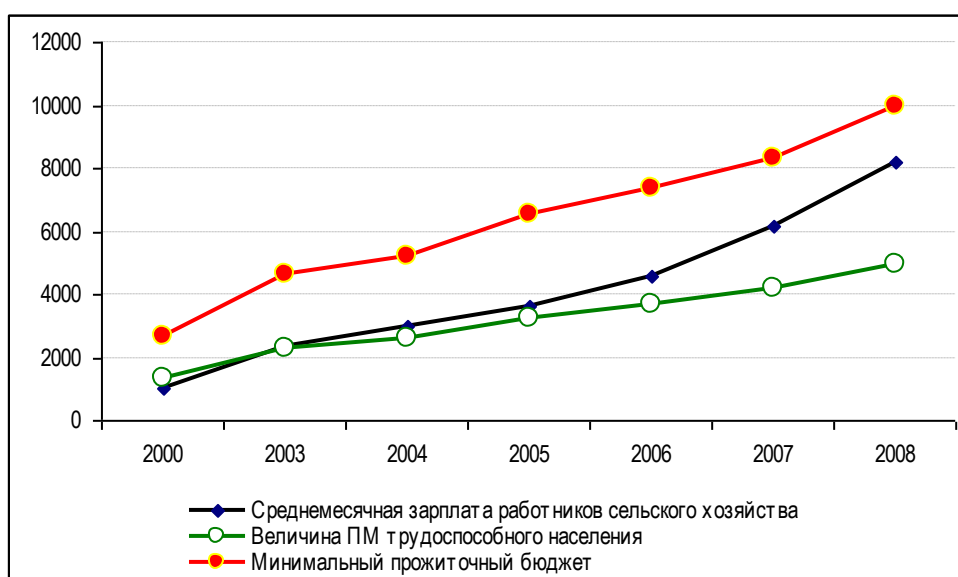

Рис. 2. Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве РФ с величиной прожиточного минимума, 2000–2008 гг.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 172, 185.

В реальном исчислении заработная плата сельскохозяйственных работников еще не достигла уровня 1991 г. По мнению 80% сельских работников, оплата труда осуществляется несправедливо и не соответствует их квалификации и трудовому вкладу². Такое положение дел в период формирования экономики знания и ориентации на инновационный путь развития представляется парадоксальным, поскольку это приводит к разрушению трудовой мотивации, снижению инструментальной ценности труда и ухудшению качества рабочей силы.

Высокие масштабы безработицы, недооценка крестьянского труда и необоснованные различия в оплате труда разных категорий работников оказали негативное

² Данные социологического опроса сельского и городского населения Новосибирской области, проведенного ИЭОПП СО РАН под руководством автора в 2006 г. Всего опрошено 717 чел., в том числе 305 сельских жителей. Выборка репрезентирует сельское население области по полу, возрасту и месту проживания. Полевой этап исследования проведен ООО "РОМИР Мониторинг. Новосибирск".

воздействие на формирование социально-экономической стратификации населения России (рис. 3).

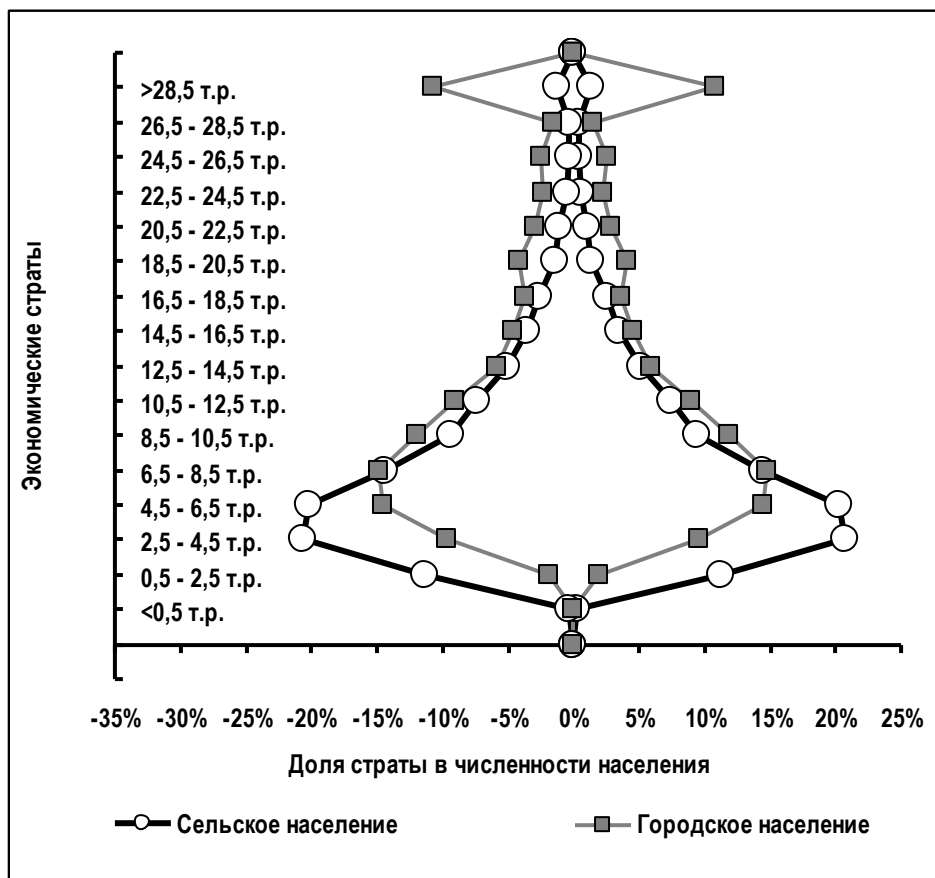

Рис. 3. Экономическая стратификация населения РФ по доходам, ноябрь 2009 г., тыс. руб.

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2009 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: ФСГС, 2010. – С. 42.

Как видно из приведенных данных, доминирующей группой в составе сельского населения являются бедные и малообеспеченные слои населения. Их доля распределяется следующим образом: крайне бедное население с доходами менее 0,5 прожиточного минимума (ПМ) (экстремальная бедность) составляют 11,6%, бедное население с доходами от 0,51 до 1 ПМ – 20,7%, малообеспеченные (от 1,1 до 2 ПМ) – 44%. В совокупности более 3/4 сельского населения имеют доходы, не превышающие того минимума, который необходим для простого воспроизводства рабочей силы. Среднеобеспеченные слои (с доходами от 2,1 до 6 ПМ) составляют примерно пятую часть сельского населения. Доходы, обеспечивающие развивающий стандарт потребления, то есть позволяющий удовлетворять не только насущные физиологические потребности, но и социальные: полноценный отдых, потребление высококачественных культурных и медицинских услуг, получение качественного профессионального образования самим и своим детям имели чуть больше одного процента населения. Налицо архаизация социальной структуры и обнищание сельского населения. Социальная структура городского населения отличается незначительно, за

исключением наличия очень небольшой группы богатых слоев, в руках которых находится примерно половина общей величины доходов.

Социальные последствия подобной модернизации сельского сообщества очевидны: поляризация социального пространства; рост социальной напряженности и социальной дезинтеграции общества (коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, вырос в России с 0,289 в 1992 г. до 0,422 в 2009 г. [6]); практическое отсутствие (по критерию дохода) среднего класса (1,3% в составе сельского населения) – опоры гражданского общества; сужение социальной базы инновационного развития за счет ухудшения качества человеческого капитала вследствие снижения доступности образования, качественных медицинских услуг, продуктов питания и т. д.

Общество осознает остроту и глубину таких последствий. Это проявляется в оценке россиянами наиболее значимых социальных национальных угроз (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг социальных и национальных угроз по мнению россиян (N=1600 чел.)

Как Вы считаете, какие главные национальные угрозы стоят сегодня перед страной, угрожают существованию нашего государства?	2008 г., % (рейтинг)	2009 г., % (рейтинг)
Слабая промышленность и с/хозяйство, кризис экономики, ее сырьевой характер	4 (4)	11 (1)
Алкоголизм, наркомания, деградация населения	3 (6)	9 (2)
Бедность населения, обнищание, низкий уровень жизни (маленькие зарплаты, пенсии, нищета, голод)	4 (5)	6 (5)
Безработица	2 (12)	6 (7)
Бездуховность, бескультурье, деморализация общества (в первую очередь молодежи), отсутствие патриотизма	3 (8)	3 (11)
<i>Всего указано 27 угроз</i>		

Источник: по данным ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <wciom.ru>.

Низкий уровень жизни и нерешенность материальных проблем для большинства россиян обуславливает необходимость сбалансированного распределения ответственности за формирование человеческого потенциала между государством, бизнесом и населением. По оценкам зарубежных экспертов, каждая страна должна вкладывать в образование населения около 6% ВВП. В России такой уровень финансирования ожидается лишь к 2020 г. В 2008 г. он был равен 4,8% ВВП, а в 2000 г. – 2,9%. В начале текущего десятилетия уровень финансирования высшей школы в расчете на одного студента в России уступал не только мировым лидерам (США – почти в 20 раз, Германии, Великобритании, Бельгии, Дании – примерно в 10 раз), но и таким государствам, как Португалия и Турция [7], что негативно сказалось на качестве профессиональной подготовки кадров.

Российский бизнес также не проявляет заинтересованности в повышении профессионального уровня работников ввиду технологической отсталости производства и паразитирования на материально-технической базе, созданной еще в советской России. По расчетам д.э.н. А.Захарова, доля пятого технологического уклада в России только за 1990–2005 гг. уменьшилась с 6 до 1,2%, четвертого уклада – с 51 до 39%, тогда как третьего увеличилась с 37 до 47%, а реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных, свойственных XIX в. или доиндустриальной эпохе, – с 6 до 12,7% (рис. 4). Особенно негативными были эти изменения в российском АПК [8].

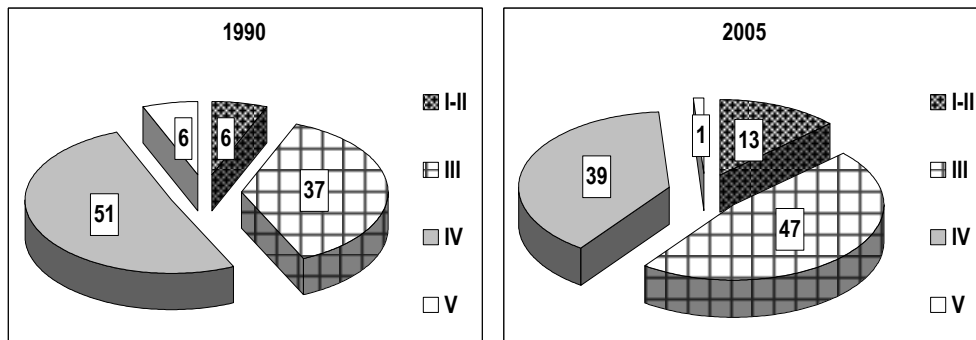

Рис. 4. Доля технологических укладов в экономике России, %

Очевидно, что чем масштабнее будет высокотехнологичный сектор экономики, тем масштабнее будет сегмент высокооплачиваемых рабочих мест, тем выше будет спрос на высококвалифицированную рабочую силу. Пока же при имеющейся технологической отсталости у России нет шансов достичь уровня передовых стран по производительности труда. В такой ситуации государство должно взять в значительной степени ответственность на себя и создать такие институциональные условия, которые вынуждали бы отечественный и иностранный бизнес вести активную инвестиционную политику на своих предприятиях по техническому перевооружению производства и внедрению базовых инноваций. Главным ориентиром современной социальной политики должен стать подъем материального благосостояния населения до уровня, достаточного для индивидуального инвестирования в здоровье, образование, культуру и предполагающего смену индивидуальных мотивационных ориентаций с выживания на развитие. Относительно перспектив сельского развития наши представления изложены ниже.

Контуры будущей модели сельского развития. Предшествующие исследования, базирующиеся на представлениях о многофункциональности сельских территорий, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, приоритетности задач по человеческому развитию, позволили ответить на три взаимосвязанных вопроса. Во-первых, являются ли сельские территории гомогенным объектом стратегических разработок? Во-вторых, в чем состоит предмет стратегических разработок применительно к сельской местности и, в-третьих, – неизбежна ли смена парадигмы сельского развития при переходе от среднесрочной к долгосрочной перспективе [9, 10]. Главные выводы заключались в следующем.

Единой модели обустройства сельского хозяйства и одинакового комбинирования разных форм хозяйствования для такой огромной страны, как Россия, существовать не может, так как разные субъекты Федерации, разные регионы развиваются по разным траекториям, занимают разные пространственно-временные позиции и представляют, по сути, разные социальные миры.

Второй вывод, вытекающий из анализа современных концепций сельского развития, касался переплетения, взаимозависимости и значимости социальных, экономических и природных факторов в развитии сельских территорий, что обусловило, с одной стороны, необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач сельского развития, а с другой – определило предмет стратегических разработок применительно к сельским территориям, включающий в себя три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека.

И, наконец, третий вывод заключался в том, что переход страны к рынку, резкое снижение роли государства в решении социально-экономических задач, необходимость кардинального изменения положения дел в аграрном секторе страны с целью обеспечения продовольственной безопасности обуславливают необходимость поиска и нахождения новых источников сельского развития. В соответствии с этим в отдаленной перспективе необходима и смена парадигмы сельского развития. Ее суть заключается в смене ориентиров: от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и сбалансированное партнерство государства, бизнеса и населения.

Образ будущего российской деревни:

- диверсифицированная сельская экономика;
- производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции;
- широкий выбор сфер занятости населения;
- уровень оплаты труда в сельском хозяйстве не ниже среднего в экономике страны;
- соответствие реальных доходов сельского населения стоимости жизни;
- средние слои со среднедушевыми доходами от 6 прожиточных минимумов и выше образуют модальную группу в социально-экономической структуре населения;
- благоустройство сельских территорий на уровне современных стандартов, преимущественно малоэтажная застройка усадебного типа;
- развитое самоуправление сельских территорий;
- доминирование самобытного неурбанистического образа жизни при повышении социальной и территориальной доступности всех видов материальных и духовных благ.

Механизмы достижения целей развития. Достижение стратегической цели сельского развития с опорой на внутренние ресурсы может быть обеспечено с помощью институциональных, экономических, организационных и социальных механизмов [10]:

– *совершенствование институциональной среды:* уточнение, дополнение и согласование земельного, водного и лесного кодексов;

– *закрепление и защита прав собственности.* По мнению выдающегося мыслителя современности Эрнандо де Сото, главной причиной *экономических* неудач бывших социалистических стран является неразвитость института собственности. В первую очередь это касается собственности на землю. Как следствие земля в настоящий момент не является предметом залога. Ущербное оформление прав собственности, неотработанность и пробуксовка механизмов их защиты являются тормозом на пути рыночных преобразований [11, 12];

– *диверсификация экономики* как способ устойчивого развития сельских территорий, предусматривающая диверсификацию видов продукции и диверсификацию видов деятельности. Последняя включает в себя развитие местной промышленности, переработку сельхозсырья и дикоросов, лесопереработку, развитие сферы торговли и услуг, в том числе придорожного сервиса, создание зон рекреации и туризма на территориях с уникальными природно-климатическими условиями, развитие производственной и рыночной инфраструктуры, размещение на сельских территориях промышленных производств;

– *развитие и эффективное использование человеческого потенциала* на базе расширения высокотехнологичного сегмента экономики, повышения уровня оплаты труда не ниже минимального потребительского бюджета (в денежном выражении это примерно два прожиточных минимума), расширения и диверсификации сфер занято-

сти, создания условий для трудовой и профессиональной мобильности, улучшения качества рабочих мест, преодоления диспропорций на локальных рынках труда, вовлечения неработающего населения в трудовую деятельность, противодействия безработице среди сельской молодежи, развития социальной инфраструктуры, повышения социальной доступности общего и профессионального образования. Главной движущей силой в достижении целей социально-экономического развития сельских территорий должен стать средний класс, который сейчас в селе находится в зародышевом состоянии в силу обнищания основной массы сельского населения, снижения качества жизни и снижения социальной доступности образования;

– *развитие бизнес-среды и улучшение инвестиционного климата* на основе организационной, правовой и ресурсной поддержки предпринимательства, создания интегрированных производственно-сбытовых структур для развития малых форм хозяйствования, а также поддержки социальных инициатив бизнеса;

– *модернизация условий жизнедеятельности населения* путем наращивания темпов и масштабов малоэтажного жилищного строительства, повышения комфортности условий проживания, развития социальной инфраструктуры в стационарных и мобильных формах, повышения доступности социальных услуг, развития транспортных коммуникаций и средств связи;

– *повышение конкурентоспособности сельских территорий за счет использования внутренних ресурсов* (земельных, лесных, водных, рекреационных, трудовых, а также полезных ископаемых) и привлечения внешних инвестиций для повышения экономического потенциала;

– *сохранение сельского уклада жизни* на основе формирования новых стандартов сельского образа жизни, сохранения традиций, культуры и морально-нравственных основ сельской экономики, укрепления сплоченности и солидарности сельских сообществ, интегрированности села в социально-экономическое пространство страны, формирования в общественном мнении положительного образа российского крестьянина;

– *оптимизация системы сельского расселения* с позиции рационального размещения производства, гармонизации интересов города и села, сохранения сельского уклада жизни населения, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны. Сохранение неурбанистического уклада жизни в сельской местности послужит дополнительным фактором привлекательности сельской местности не только для туристов и отдыхающих, но и горожан, предпочитающих тихий размеренный образ жизни. Опыт развитых стран и современной России демонстрирует новые типы расселения, когда вокруг мегаполисов возникают пригородные поселения-спутники, превращающиеся в спальные районы и зоны отдыха обеспеченных слоев населения, готового вкладывать деньги в создание семейных усадеб, загородных домов и дач. В таких поселениях формируется специфическая инфраструктура по снабжению и обслуживанию горожан. Только сочетание сельского уклада жизни с современным уровнем обслуживания и благоустройства обеспечит стабильный приток городского населения в сельскую местность на отдых, туризм и лечение.

Опыт западных стран свидетельствует о том, что так называемые "неперспективные", проблемные сельские территории могут сыграть важную роль в общественном разделении труда, поскольку именно в силу экономической отсталости на этих территориях сохраняются ареалы дикой природы, очаги народных промыслов и ремесел, благоприятная экологическая обстановка. Только нестандартный инновационный подход к развитию этих территорий, как показывает мировой опыт, дает заметный социальный и экономический эффект [13].

– формирование эффективной модели государственного регулирования АПК, обеспечивающей систему государственных гарантий для сельских товаропроизводителей; сбалансированность ценообразования на основные виды сельскохозяйственной продукции с нижним пределом рентабельности; справедливое распределение прибыли между товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями; реализацию антимонопольного законодательства, регулирующего взаимодействие сельских товаропроизводителей с поставщиками энергоресурсов, переработчиками и перевозчиками сельхозпродукции.

Список использованной литературы

1. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
2. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Вязникова В.В., Стребков Д.О. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения // Социологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 41–64.
4. Россия в цифрах. 2011 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.
5. Калугина З.И. Воспроизводство человеческого капитала: как фактор роста или угрозы развитию аграрной экономики // Економіка АПК. Міжнародний науково-виробничий журнал. – 2011. – № 5. – С. 171–178.
6. Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 123.
7. Андреев А.Л. Инновационный путь развития России в контексте глобального пространства образования // Вестник РАН, 2010. – № 2. – С. 102.
8. Захаров А.Н. О перспективах развития российского АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-07/zaharov.pdf>>.
9. Калугина З.И., Фадеева О.П. Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология, 2006. – № 4. – С.141–158.
10. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2009. – С. 298–299.
11. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / пер. с англ. – М. : ЗАО "Олимп-Бизнес", 2004. – 272 с.
12. Шагайда Н.И. Особенности оборота сельскохозяйственных земель в России: институциональный анализ. – М. : ВИАПИ: Энциклопедия российских деревень, 2006. – 225 с.
13. Прауст Р.Э. К вопросу об инновационных стратегиях развития проблемных сельских территорий России // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М. : ВИАПИ: "ЭРД", 2008. – С. 327–330.

*Надійшла в редакцію
13.12.2011 р.*